

72.2.020.02. Отечественная история

ХАБЕРЛ-ЯКОВЛЕВА Галина Александровна — аспирант Московского государственного областного университета (141014, Россия, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24; hagal@mail.ru)

ПРИЧИНЫ БЛИЦУСПЕХОВ СССР В ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВ (1965–1975 гг.)

Аннотация. Цель исследования – определить механизмы успехов СССР в импортозамещении и технологизации производств. В статье на основании ранее неизвестных архивных документов Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Федерального архива Германии (Бундесархив) впервые в отечественной историографии рассматриваются причины успехов СССР в организации импортозамещения и технологизации промышленности в период 1965–1975 гг., достигнутых за короткий период (два-три года). Автор отмечает решающую роль руководства ГДР во главе с В. Ульбрихтом в принятии главой правительства СССР А.Н. Косыгиным нового механизма советских реформ в экономике государства.

Ключевые слова: Косыгин, импортозамещение, технологизация промышленности, реформы, СССР, ГДР

Введение. Актуальность темы исследования международного научно-технического сотрудничества (МНТС) СССР и ГДР в период 1965–1975 гг. обусловлена открытием новых страниц в истории Советского Союза, дающих возможность по-новому интерпретировать некоторые исторические события. Обнаруженные исторические факты дают право на проведение актуальной параллели с современной историей России. Правительства обеих стран в исследуемый период активно искали новые механизмы управления народным хозяйством, что в итоге привело к принятию известных реформ. В СССР – это так называемые косыгинские реформы, в ГДР – Новая экономическая система (НЭС) В. Ульбрихта, ее самый активный второй этап. Именно 8-я советская пятилетка, единственная успешная пятилетка в экономической истории Советского Союза, стала плацдармом для старта масштабного импортозамещения и технологизации производств и в СССР, и в ГДР. Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин сформулировал задачи и стратегические цели не только МНТС, но всей государственной экономики: ускорение научно-технического развития, внедрение новых технологий в производство¹.

В статье применяются следующие методологические принципы исследования: принцип историзма, системности и объективизма.

Теоретической базой исследования стали архивные материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и документы Федерального архива Германии (Бундесархив, Берлин-Лихтерфельде).

Практическая значимость исследования заключается в применении новых исторических фактов в педагогической деятельности для усовершенствования образовательного процесса.

Работа Косыгина над поиском механизма реформ управления экономикой

¹ Косыгин А.Н. 1974. *Избранные речи и статьи*. М. С. 101-103, 431-434; Косыгин А.Н. 1975. О проблемах экономического сотрудничества стран – членов СЭВ: доклад на специальной сессии СЭВ 23 апреля 1969 г. – *Избранные речи и статьи*. М.: Политиздат. С. 430-457.

и его воплощением началась в октябре 1964 г. сразу после отставки Хрущева и назначением Косыгина на должность председателя Совета министров СССР. Правительству предстояло срочно, до конца 1964 г., заключить новое соглашение с ГДР по обновлению научно-технического сотрудничества¹. Именно сотрудничество с ГДР было особо значимым среди МНТС с другими соцстранами. ГДР после обретения государственности в 1949 г. национализировала всемирно известные предприятия «Карл Цейс Йена», «Буна», «Лейна-Верке», «Роботрон», «Хемиаанлаге», «ИГ Фарбениндустрие», имевшие прекрасные исследовательские лаборатории. У СССР не было тогда подобных производственных лабораторий – это сразу дало научно-производственному потенциалу Восточной Германии солидные преимущества перед другими соцстранами. Кроме этого, ГДР имела большой опыт заключения научных, производственных и технических международных договоров и контрактов на поставки; солидные запасы сырья – каменного угля, руды, включая урановую; высокотехнологичный опыт в выплавке чугуна и стали потомственными производителями со всемирно известными именами; огромный опыт в судостроении, рыболовстве, железнодорожном производстве, во фрахтовых перевозках и в сельском хозяйстве (которое ценил Хрущев). Однако подписать новое соглашение удалось только 24 сентября 1965 г.²

Неудачи в организации внедрения результатов научно-исследовательских разработок (НИР) в промышленность в хрущевское время показали, что надо менять механизм планирования и управления государственной экономикой³. Предложения Е.Г. Либермана не изменяли механизм управления народным хозяйством, а дополняли его тщательным бухгалтерским учетом вместе с экономическими рычагами [Либерман 1970]. Принятием первого советского сетевого графика (СПУ – советское планирование и управление) в марте 1965 г., созданного под руководством академика В.М. Глушкова⁴, Косыгин решил вопрос контроля за внедрением НИР в производство. Но СПУ проявил себя в более глубоком смысле – это было введение горизонтального децентрализованного управления двухсторонним сотрудничеством и народным хозяйством. Фактически управление научно-техническим процессом в производстве передавалось в руки самих производств: «предприятие–предприятие», «предприятие–НИИ–предприятие». Контроль вертикальной власти подключался при критических обстоятельствах – в случаях недофинансирования, срыва графиков поставок, переноса сроков, природных катаклизмов, изменения договоров и др. Целями СПУ провозглашались контроль, планирование и управление. С помощью СПУ впервые в СССР стало возможным контролировать рабочие процессы и их сроки, прогнозировать возникновение критических ситуаций и избегать их, сокращать сроки реализации объекта, выявлять и устранять лишние работы, устранять параллелизм в работе, выделять персональных ответственных по каждой задаче, выявлять резервное время объекта, определять степень срочности работ и очередность их

¹ Бундесархив, ВArch DF 4/4854. От 8.10.1964. 1963-1965. MWZ. Abt. UdSSR/MWT. Отделение СССР. НТС.

² РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 39. С. 8. Протоколы совещаний по НТС СССР–ГДР. 13-21 мая 1966. Л. 8; Ф. 4372. Оп. 66. Д. 443. С. 97-102. Докладные записки Госплану о планово-экономическом сотрудничестве с соцстранами. 1965.

³ *Финансы СССР*. Т. 30. 1969; Отчет о НТС СССР–ГДР за 1974 г. Январь–декабрь 1974. – *Экономика и организация промышленного производства: ЭКО*. Вып. 4-6. 1975. М.: АН СССР; РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 7. Д. 165. С. 39-43. Проекты постановлений КНИР и постановления КНИР.

⁴ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 7. Д. 127. С. 29. Постановление № 69 от 0.06.1964.

выполнения, определять место и величину резервов каждого этапа работы для сокращения сроков сдачи объекта.

Одновременно с принятием СПУ в 1965 г. еще до подписания нового соглашения в поиск новых механизмов планирования и управления экономикой и МНТС активно вступает команда экспертов и специалистов ГДР под руководством В. Ульбрихта [Бергер 1965; Stubenrauch 1967]. Негласно прозванный «хитрым лисом», он воспользовался моментом смены власти в Советском Союзе, чтобы в интересах своего первого в мире (его гордость) немецкого социалистического государства получить финансовые и ресурсные советские привилегии. Остро нуждающаяся в дополнительных ресурсах непризнанная миром ГДР использовала все возможные каналы воздействия на советское правительство – и дипломатические, и через СМИ [Fruehauf 1963; von Berg 1968; Pahl 1970]. В статьях известных немецких экономистов В. Бергера и К. Штубенрауха утверждалось преимущество использования экономических рычагов в двухстороннем сотрудничестве, заключения договоров с долевой финансовой и юридической ответственностью, важность совместных патентов и лицензий. В мае 1965 г. на XIX сессии Международной комиссии СССР–ГДР немецкая сторона сделала первое официальное предложение об использовании экономических рычагов в МНТС и о необходимости заключения договоров между предприятиями. Но только в конце 1966 г. немцам удалось добиться частичного установления прямых связей между двумя министерствами обеих стран, минуя посредников в лице ГКНТ и в/о «Внештехника»: к Госстрою СССР и Министерству строительства ГДР присоединились министерства здравоохранения обеих стран. Это ускорило сроки принятия решений¹. В 1965–1966 гг. команда специалистов и ученых из ГДР несколько раз посещала Советский Союз и встречалась с советскими коллегами, убеждая разделить их позицию. Только в 1966 г. немецкие специалисты и эксперты во главе с В. Ульбрихтом минимум трижды посещали СССР. Статс-секретариатом по исследованиям и технике ГДР были подготовлены Предложения по расширению взаимного обмена научными приборами, научно-исследовательскими материалами, прототипами и пилотными установками, Предложения по проведению консультаций в ведущих советских институтах и предприятиях, Предложения о расширении межправительственного соглашения об углублении и расширении научно-технического сотрудничества от 24 сентября 1965 г.² Дело в том, что Ульбрихт и его команда стремились реализовать блицплан по МНТС, то же планировал и Косыгин – обе стороны спешили быстрее получить прибыль. Кроме этого, советская сторона по традиции доверчиво относилась к соцстранам и отдавала свои лабораторные приборы, исследовательские материалы в пользование бесплатно и безвозмездно. А немцы предлагали платить за аренду, а также за амортизацию, включая пени за просрочку возврата и штраф за порчу. Активное лоббирование немецкой командой экономических рычагов после личной встречи Ульбрихта с Косыгиным в сентябре 1966 г. стало победным для ГДР³. Председатель СМ СССР отслеживал статистику успехов в сотрудничестве с ГДР на протяжении двух лет, и только в ноябре 1966 г. принял кардинальное решение.

С 1967 г. начинается активизация двухстороннего научно-технического сотрудничества – с этапа заключения взаимных договоров на основе экономических рычагов. В 1967 г. СССР и ГДР подписали 31 договор между различ-

¹ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 66. Д. 443. С. 97-102. Докладные записки Госплану о плано-экономическом сотрудничестве с соцстранами. 1965.

² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 881. С. 125-130. Январь-декабрь 1966.

³ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 703. Справка о НТС с ГДР в 1968 г.

ными министерствами и ведомствами, в 1968 г. — 18, в 1969 г. — 6, причем все — с материальной ответственностью. Протокол об установлении научно-технического сотрудничества в 1967 г. подписали 25 министерств и ведомств СССР и 14 министерств и ведомств ГДР, а в 1968 г. практически все — 42 и 22 соответственно. 26 января 1968 г. был подписан протокол об установлении сотрудничества между ГКНТ и МНТ (Министерство по науке и технике ГДР), подготовленный еще в 1967 г., а 19–22 февраля 1968 г. в Берлине прошла IV сессия Постоянной подкомиссии по международному сотрудничеству СССР с ГДР. В главе о финансировании работ этой сессии уже прочно присутствует практика «экономических рычагов»: при заказе работ одной из сторон указывается стоимость работ, сроки выполнения и размеры отдельных платежей; при выполнении работ на основе долевого финансирования общая сумма затрат определяется общей сметой, которая является составной частью договора. Это то, о чем хлопотала немецкая сторона в 1965 г. Две трети всех соглашений, заключенных с ГДР по вопросам сотрудничества с 1968 по 1970 г., были подготовлены и осуществлены немецкой стороной. Таким образом, самый активный период научно-технических связей между СССР и ГДР — это 1967–1969 гг., т.е. три года.

Между правительством СССР и правительством ГДР были подписаны следующие соглашения: «О сотрудничестве в развитии нефтеперерабатывающей промышленности в СССР для увеличения поставки нефти в ГДР на период после 1970 г.» (апрель 1967 г.), «О поставках природного газа из СССР в ГДР и сотрудничестве в строительстве газопровода на территории СССР» (май 1968 г.), «О создании единой системы средств электронной вычислительной техники» (декабрь 1968 г.) и др. В прямое сотрудничество также вступили ГКНТ и Министерство по науке и технике ГДР.

Было принято совместное решение о материальной компенсации за передаваемые результаты научно-исследовательской деятельности НИИ обеих стран, чего добивалась ГДР с 1965 г. Также был принят порядок взаимного обмена образцами научного оборудования, приборов и материалов для научных и технических исследований на платной основе. 29 сентября 1967 г. СМ СССР принял постановление № 903 о непосредственном сотрудничестве министерств и ведомств СССР с министерствами и ведомствами стран — членов СЭВ с целью ускорения НТП в отраслях промышленности и сельского хозяйства. Теперь сами министерства по необходимым им темам устанавливали контакты с зарубежными партнерами и заключали договора. Фактически подавляющее большинство предложений немецкой стороны, выдвигавшихся в 1965–1966 гг., были приняты советским правительством в течение 1967–1969 гг., и эти годы по праву можно назвать «триумфальным шествием» позиций ГДР. Все эти принципы были внедрены в экономику СССР, а также в сотрудничество с другими соцстранами¹.

Благодаря изменениям в управлении сотрудничеством двух государств, к 1969 г. появились первые примеры удачного импортозамещения и внедрения новых технологий в производство, например применение новой технологии в производстве ротационных диффузионных аппаратов мощностью 15 000 ц/сут. для производства сахара непрерывным способом (заимствовано у ГДР). Это позволило отказаться от импорта данного оборудования, что стало не только большой экономией инвалютных рублей, но и увеличило разнообразие производства кондитерской продукции. Результат совместной работы ГИПИ-4

¹ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 2630. С. 4. Отчет о НТС СССР–ГДР. 1966–1971; Ф. 459. Оп. 1. Д. 218-а. УВС. Отчет Минхимпрома по эффективности научно-технических связей организаций министерства с социалистическими и капиталистическими странами за 1965–1966 гг. 1966.

Минхимпрома СССР и ОНП «Лаки и краски» ГДР превзошел мировой уровень: была создана автоматизированная поточная линия по производству эмалей, которой не было нигде в мире. Редкинский химзавод отказался в результате от импорта лакокрасочной продукции с 1970 г., а ГНИИ химии и технологии элементоорганических соединений Минхимпрома СССР стал экспортировать свою продукцию в 27 стран мира (технологии заимствованы у ГДР). ВНИИнефтехим СССР в результате оптимизации процесса платформинга (моделирование нефтехимических процессов) начал получать конечный продукт требуемой чистоты с экономической эффективностью 128 тыс. руб. и прекратил импорт этой продукции из США (заимствовано у ГДР). На Ленинградской фабрике фотобумаги (проект Госниихимфотопроект СССР и завода «Фохар» ГДР) внедрена технология изготовления фотобумаги с пониженным содержанием серебра «Унифото», которая выпускалась до 1993 г. Качество фотобумаги было ниже мировых стандартов, но ее выпуск значительно сократил дефицит на внутреннем рынке. Это было удачное импортозамещение. Примеров внедрения инновационных технологий достаточно много за обе пятилетки, но старт многим был дан именно в восьмой пятилетке. Прибыль от внедрения новых технологий в советское производство за 1965–1970 гг. составила 10 млн руб. (по отчету за 1970 г.).

Преимущественное большинство внедренных в производство новых технологий увеличили прибыль предприятий и сократили импортозависимость от капиталистических стран. Например, введено высотное хранение металлопроката на стеллажах с применением мостовых кранов и кранов-штабелеров, магнитных погрузчиков и др. оборудования, что значительно сэкономило площадь хранения (годовая эффективность — около 200 тыс. руб.); в 1974 г. создано МЭО «Домохим» (международное экономическое объединение, совместное с ГДР), серийно производившее чистящие, отбеливающие, пятновыводящие и полирующие средства, инсектициды и пр. (экономия в год составила 2–2,5 млн руб.); в г. Новополюцке в 1974 г. пущена первая установка по производству полиэтилена высокого давления «Полимир-50» (50 тыс. т/год), и производительность сразу выросла в 3–5 раз, что было больше, чем на аналогичных импортных образцах (сразу поступил заказ из-за рубежа на 11 таких установок на сумму 160 млн руб.); на Могилевском комбинате синтетического волокна в 1974 г. пущена установка по производству полиэфирного волокна мощностью 8 тыс. т/год (волокно применялось на ответственных деталях самолетов и ракет, для шинного корда, бронежилетов, огнезащитной одежды, канатов, приводных ремней, транспортных лент и др., экономия составила 1 млн 600 тыс. руб./год); созданы первые плазменные сталеплавильные печи мощностью 10 т/год в ГДР и 5 т/год в СССР (в эксплуатации с 1973 г.), которые превосходили мощность печей ведущей капиталистической фирмы «Брун-Бовери» (1,6 т/год), и себестоимость уменьшилась на 30%; с 1972 г. начала разрабатываться модель универмага торговой площадью 11 000 кв. м, который обещал дать больший эффект, чем универмаг «Первомайский» (м. Щелковская, Москва) — совместная разработка с ГДР¹. Прибыль за девятую пятилетку уже составляла сотни миллионов рублей. Хотя точность подсчетов может вызывать сомнения, но нет сомнений в наличии десятков научных открытий и новых технологий, внедренных в производство или ожидавших внедрения. С 1969 г. многие успешные советские разработки совершались совместно с учеными и

¹ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 2256. УНТС. Секретариат по сотрудничеству с ГДР. Поручения Совета Министров СССР и материалы об исполнении поручений, отчет о НТС СССР–ГДР за 1974 г. Январь–декабрь 1974.

специалистами ГДР. Все крупные проекты в СССР стартовали в период первой половины 60-х гг.

За 3–4 года (1966–1969 гг.) удалось, наконец, выполнить одну из задач СЭВ – уравнивать экономическое развитие стран социалистического содружества (как минимум, в отношении СССР–ГДР). К 1969 г. советские и немецкие партнеры по сотрудничеству вышли на конкурентный уровень – этого они не могли достигнуть с 1951 г. Свидетельство тому – переход сотрудничества от заимствования к реальным самостоятельным и совместным технологическим разработкам. Впервые с 1951 г. стороны заявили, что хотят выйти из МНТС и покупать/подавать патенты/лицензии. Именно это планировал Косыгин в задачах двухстороннего сотрудничества.

С 1969 г. начинают появляться первые признаки застоя в МНТС и в экономике СССР – нехватка финансов и ресурсов, перенос сроков сдачи объектов в сторону их увеличения, сокращение числа проектов. С начала 1970-х гг. реформы Косыгина по не зависящим от него причинам стали сворачиваться [Хаберл-Яковлева 2020]. Таким образом, главные свои реформы Косыгин провел именно во второй половине 60-х гг. вместе с командой ГДР.

По архивным документам обеих стран следует сделать главный вывод: в период 1965–1970 гг. ГДР однозначно была локомотивом в проведении реформ Косыгина в Советском Союзе и минимум – в МНТС СССР–ГДР.

Список литературы

Бергер В. 1965. Техническая революция и экономическое сотрудничество социалистических стран. – *Проблемы мира и социализма*. Берлин. № 4.

Либерман Е.Г. 1970. *Экономические методы повышения эффективности общественного производства*. М.: Экономика. 173 с.

Хаберл-Яковлева Г.А. 2020. «Социалистические страны теряют время в экономическом соревновании с капитализмом...»: письмо В. Ульбрихта Л.И. Брежневу как пролог к заключению ОСВ-1. – *История и архивы*. № 1. С. 51-67.

Fruehauf H. 1963. *Probleme der wissenschaftlich-technischen Zusammenarbeit zwischen den sozialistischen Laendern*: Vortrag von Nationalpreistraeger Prof. Dr.-ing. E. h. Hans Fruehauf, gehalten am 24 Mai 1963 vor dem wissenschaftlichen Nachwuchs der TU Dresden [*Проблемы научно-технического сотрудничества между социалистическими странами*: доклад]. L. 8-14, 16-24. Dresden. BArch D. BA: 31271.

Pahl K. 1970. *Die Anwendung der Netzwerktechnik fuer die Planung, Organisation und Leitung der Masseninitiative im VEB Atmaturenwerk «Karl Marx»* [*Применение сетевого графика при планировании, организации и массовой инициативе на ВЕБ арматурного завода «Карл Маркс»*]. Magdeburg. 40 S. BArch BER: D 70/62; BArch 99 A 2497 «PERT».

Stubenrauch K. 1967. *Probleme der WTZ zw. Sozialistischen Laender*: Dissertation [*Проблемы НТС между социалистическими странами*: диссертация]. 234 Bl. BArch AFG. Diss. 1743.

Von Berg M. 1968. *Die Wirtschaft der DDR* [*Экономика ГДР*]. Bonn. Br II 73; Br I 226.

HABERL-YAKOVLEVA Galina Alexandrovna, postgraduate student at the Moscow State Regional University (24 Very Voloshinoy St, Mytishi, Moscow Region, Russia; 141014; hagal@mail.ru)

REASONS FOR THE RAPID PROGRESS OF THE USSR IN IMPORT SUBSTITUTION AND TECNIFICATION OF PRODUCTION (1965–1975)

Abstract. Based on archival documents of RSAE and the German Federal Archive, never used before in Russian historiography the article examines the reasons for the success of the USSR in organizing import substitution and tecnification of industry in the period of 1965–1975. The author shows that the authorities of the German Democratic Republic led by V. Ulbricht played the decisive role in adoption of the new mechanism of Soviet reforms in the state economy by the head of government of the USSR A. Kosygin.

Keywords: Kosygin, import substitution, reforms, industrial technology, USSR, German Democratic Republic

УДК 94(571.54)

ШОЙДОНОВА Алтына Мункожаргаловна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Бурятии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; shoyd89@mail.ru)

ЦЫРЕНОВ Саян Данзанович – аспирант кафедры истории Бурятии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; kabanidzeiphone@gmail.com)

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В 1920–1930-е гг.: НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР

Аннотация. Статья посвящена вопросу реализации патриотического воспитания граждан в период культурной революции 1920–1930-х гг. Советское общество находилось на стадии формирования консолидирующей государственной идеи и гражданского самосознания. Бурят-Монголия, являясь окраинной национальной республикой, также претворяла в жизнь проекты культурной модернизации. В республике в полной мере воплотились принципы в вопросе политического, нравственного и общественного воспитания. В качестве основных инструментов использовались общественные организации детей и молодежи, средства массовой информации, кинематограф и другие сферы культуры.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, культурная модернизация, национальная республика, гражданская идентичность, идеология

Вопрос реализации патриотического воспитания населения в период советской эпохи в условиях современности представляется интересным для изучения и исследования. С 2001 г. в стране планомерно реализуются государственные программы «Патриотическое воспитание граждан РФ», с 2003 г. действует Концепция патриотического воспитания граждан РФ, а с 2021 г. осуществляется федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ» в рамках национального проекта «Образование». Это отражает новый виток формирования государственной политики в этом направлении. Продолжается